

(с точки зрения брата Айрис)

— Даже несмотря на то, что он был заключен в тюрьму, Эдвард все еще королевская особа. Их грехи за причинение вреда королю настолько тяжелы, что я не думаю, что они смогут избежать смертной казни.

Летиция улыбалась.

С другой стороны, трое мужчин дрожали.

— О, я просто говорю... Я полагаю, вы, ребята, уже знаете...

Два рыцаря убежали, чтобы покинуть это место, пока мы не заключили их в тюрьму.

Но в том направлении, куда они бежали, Руди перекрыл им путь к отступлению.

— Не смейте!

Они направили свои мечи на Руди, который преградил им путь.

Руди также спокойно вытащил свой меч.

— Леди Летиция, — сказал он, но его слова не имели никакого смысла...

Однако Летиция широко улыбнулась, как будто все поняла.

В этот момент Руди сделал шаг к ним.

И одним взмахом меча зарубил их.

Это был тупик.

Такой поступок как бы показывал разницу в силе.

Летиция смотрела на него, не меняя выражения лица.

Юри осталась равнодушной.

По этому случаю, человек, который проявил наибольшую реакцию, был старейшина, который следовал за Эдвардом.

Он затрясся, как падающий лист, и застыл на месте.

— Почему... почему вы...

— О, я появилась здесь так внезапно, даже после того, как вы подкупили меня, но вы узнали, кто я, в одно мгновение.

Летиция улыбнулась, как озорной ребенок.

— Вы шутите. Почему вы появились здесь сегодня?!

— Нет! Этого не может быть!

На лицах мужчин появилось изумление.

— Я знала о ваших передвижениях с самого начала, я просто оставила это на время.

— Если так, то вы имели в виду, что... вы ожидали, что это произойдет?

— Нет, я не думала, что мой брат попытается освободить Юри. Ну, это сэкономило время и силы. Руди, задержи этих людей.

— Но...

— Руди, все в порядке. Мы будем здесь одни, если ты заберешь этих людей. Пожалуйста, приходи и заberi меня, когда закончишь с этим.

Руди взял людей, которые в смятении лежали на полу, и вывел их из башни. Мужчины уже потеряли все надежды на победу, поэтому не оказывали никакого сопротивления.

Осталось только похоронить Эдварда и снова заточить Юри, которая сейчас сидит у него под боком, не двигаясь.

Мне неловко от того, что я могу быть только наблюдателем в этой ситуации, и из-за Летиции, которая молча стоит на месте.

— Скоро, — шепчет Юри тоненьким голосом.

— Во-первых, вы сказали, что случившееся сэкономило вам время. Вы изначально намеревались убить Эда?

— О, разве ты не думала, что ты достаточно хороша, чтобы продолжать использовать моего брата, верно?

— !..

Лицо Юри исказилось от вопроса Летиции.

— Хорошо, отвечайте!

— Я думаю, что рано или поздно он должен был быть казнен, даже если бы ты не протянула руку... Но да, я собиралась это сделать.

Удивлённое выражение лица Юри было вызвано безжалостными словами Летиции.

— Как вы могли! Он же ваш брат!

— Мы никогда не виделись и не разговаривали раньше... и это правда.

— Если так, то почему?!

— Это было необходимо.

В ответ на свирепость Юри, Летиция спокойно отвечает:

— Если бы я оставила этого брата в живых, начался бы хаос. Если бы этот брат позже попытался организовать восстание, как тот человек, упомянутый ранее, это было бы ненужной бедой. Эта страна не выдержит гражданской войны, Юри. Разве ты не хотела уничтожить эту страну? Ты пыталась достичь своей цели, независимо от того, сколько крови пролилось. Разве

это не так?

— Мы с вами совершенно разные! Вы пожертвовали даже теми, кто связан с вами кровью.

— Да, но... Я — королевская особа. Если нужно защитить эту страну, я позволю своему сердцу стать каменно-холодным.

— !..

— Летиция, спасибо, что подождала, — Руди вернулся вовремя.

За ним — несколько рыцарей.

— О, еще рано.

— Я передал мятежников стражникам и вернулся.

— Что ж, очень хорошо, теперь верни Юри в тюрьму. А потом приведи с собой моего брата, чтобы приступить к погребению.

— Берн, Руди, я вернусь. Удачи, Юри!

Юри что-то кричала.

Но Летиция отвернулась от нее и проигнорировала это.

Я и Руди вскоре последовали за ней.

С лестницы вновь доносится звук свистка.

Но в отличие от того, когда мы поднимались, сейчас никто не говорит.

— Летиция.

Не обращая внимания на молчание, я заговорил с ней.

— В чем дело, Берн?

— Вы понимаете, что принц Альфред будет разгневан этим, а вы участвовали в этом деле?

— И да, и нет, — сбивчиво отвечает Летиция.

— Мой брат хотел избавиться от них. По возвращении ему пришлось бы избавиться от них. Но он бы испытывал вину за то, что убил своего брата, поэтому я хочу уменьшить риск на всякий случай, вдруг он станет мягким, теперь, когда мой брат на поле боя.

— Почему?

Она улыбнулась, будто была в затруднении.

— Почему ты спрашиваешь почему? Ты боишься?

Я спустился по лестнице и вышел из башни.

Несмотря на мрачную атмосферу накануне, снаружи было ослепительно и солнечно.

Но наша атмосфера осталась такой же, как и раньше.

— Я просто хочу знать. Почему вы решили продолжить реализацию своего плана, даже когда кровь капала с ваших ладоней?

При моих словах она остановилась и удивленно посмотрела на свою руку.

Она сама этого не осознавала.

Кровь капала с ее ладони.

Пока Руди улыбается, она перевязывает руку тканью из своего платья, чтобы остановить кровотечение.

— Почему вы хотите взвалить на себя такую тяжелую ношу?

Сначала она выглядела твердой.

Однако вскоре она сдержанно разомкнула дрожащие губы.

— Я не могу тебя простить. Я сама решила так себя вести. Во всем виновата я. Я чувствую себя виноватой...

— И вы все равно решили вести себя так?

— Да, теперь я не могу остановиться. Это путь короля. Но...

На мгновение она снова замолчала.

— Я хочу сделать все, что в моих силах, чтобы помочь этой стране. Я ничего не могу поделать, ситуация требовала такого решения. Я не жалею об этом, — сказала она с улыбкой на лице.

— Руди, пожалуйста, позаботься о старшем брате и похорони его.

— Вы уверены?

— Нет необходимости проводить публичную церемонию и рассказывать о нем. Свидетельство этого человека может подтвердить, что брат мертв.

— Нет. Это хорошо. Я чувствую облегчение. Разоблачение или публичная церемония, скорее всего, сломили бы вас на этом этапе.

— Да, вероятно.

Придя в личную комнату Летиции, Руди сразу же отправился выполнять ее указания.

Она сидит в кресле, как будто устала.

— Может, принести вам что-нибудь?

Я очень переживал за неё.

— Нет, сейчас я ничего не хочу.

Отрицая это, она тяжело выдыхает.

— Я буду задавать вам вопросы, на которые трудно ответить. Если вы не хотите отвечать, просто скажите. Что вы думали о смерти своего брата?

— Я думала о многом... О своих воспоминаниях о брате, о состоянии страны, пока он был у власти... и обо всем, что я узнала о нем...

Она четко излагает свои мысли, не тратя ни единого слова впустую.

— Мне повезло. Благодаря окружающим меня людям, которые показали мне широкий мир... Если бы не это, я была бы на его месте.

— Это верно.

— Сочувствие, сожаление, но я тоже не могу позволить себе остановиться, потому что просто наслаждаться удачей — значит отворачиваться от своих грехов. Я несу ответственность перед этой страной.

Она закрыла глаза и серьезно вслушивалась в мои слова.

— Почему ты спросил? Разве мы не идем одним путем?

— Осмелюсь повторить.

Она искренне рассмеялась.

— Именно так. Сначала давайте вернемся к государственным делам.